Нин Шу сказала: «Тогда используй каштаны, которые собрал утром, чтобы обменять их на эту рисовую лепешку и мясо внутри рисовой лепешки».

«Мама, можем ли мы пойти днем и собрать еще, а вечером снова обменять их?» — спросил Эр Бао. Он и его брат были невысокого роста, и они собрали все каштаны, которые упали с дерева утром.

Днем они могли пойти и поискать другие каштаны.

«Да, можно», — ответила Нин Шу.

«Мама, если Линь Хайцай принесет каштаны для обмена сегодня, мы все равно сможем обменять их?» — спросил И Бао, задумавшись о чем-то.

Линь Хайцаю было всего пять лет, и он не мог есть много жареных рисовых лепешек. Нин Шу не возражала, но сказала: «Если вы согласны, то и я согласна. Это ваше дело. Но разве вы не просили Линь Хайцаю пойти с тобой собирать каштаны сегодня утром? Почему он не вернулся с вами?»

И Бао ответил: «Линь Хайцай еще не очистил каштаны. Он пошел домой, чтобы очистить их. Мама, ты разве не хотела очищенные каштаны?»

«Мама, наши каштаны тоже не были очищены», — вспомнил Эр Бао.

Нин Шу ответила: «Ваши каштаны можно почистить после ужина, не торопись». В любом случае, сейчас каштаны не продают.

«Ладно, рисовые лепешки готовы. Садитесь, пообедаем».

Как раз в это время пришла мать Линь. «Третья невестка... Третья невестка...» Она закончила работу пораньше и собиралась идти домой готовить обед, поэтому она пришла повидаться с тремя детьми, как это было у нее обычно.

«Мама...» Нин Шу встала. Она как раз ходила искать мать Линь, поэтому, когда та вошла, она напрямую спросила: «Мама, я как раз тебя искала. Помнишь, когда я заказывала мебель для этого места, я упоминала, откуда взялись эти чертежи?»

«Что? Разве их не ты нарисовала?» Мать Линь была озадачена. «Когда мы строили дом, я спрашивала тебя о заказе мебели, и ты сказала, что можешь нарисовать чертежи сама. Позже я увидела, как ты рисуешь в комнате».

Сердце Нин Шу сжалось, когда она это услышала. Так эти рисунки были сделаны

первоначальной владелицей? Если эти современные проекты мебели были нарисованы первоначальной владелицей, и проекты одежды также были нарисованы ею, тогда... может ли быть, что первоначальная владелица была переселенцем? Более того, если первоначальная владелица была переселенцем, весьма вероятно, что она также была профессиональной швеей.

Потому что из рисунков в блокноте и одежды, которую убрали, можно было увидеть, что все это было работой профессионала. Стежки на одежде могли быть сделаны профессиональным портным, но чертежи дизайнера не могли быть нарисованы портным. Так что вполне возможно, что первоначальная владелица была профессионалом в швейной промышленности.

Но вот в чем проблема: если она была переселенцем, почему у этого тела не было воспоминаний? Или, скорее, почему это было единственное воспоминание, не связанное с переселенцем?

«Третья невестка?» Видя молчание Нин Шу, мать Линь не могла не почувствовать себя немного обеспокоенной, ее брови нахмурились все сильнее. «Третья невестка, что с тобой?»

«Я в порядке», — Нин Шу вырвалась из своих мыслей. «Просто я невнимательно спросила. Некоторые чертежи нарисовала я, а некоторые нет. Я просто не помню, кто еще мне помогал их рисовать. Но ничего страшного, давай больше не будем об этом говорить».

«Я действительно ничего не знаю об этом. Ты не упомянула, кто еще тебе помогал их рисовать», — мать Линь не особо задумывалась об этом. «Третья невестка, я сначала приготовлю обед. После обеда твой отец придет помочь тебе построить курятник».

«Хорошо». Нин Шу кивнула. Она не хотела думать ни о чем другом. Если первоначальная владелица действительно была таким же переселенцем, как и она, то это было еще лучше.

Поскольку она переселилась, это означало, что больше переселенцев нет. По сравнению с возможностью существования других переселенцев, она предпочла первоначальную владелицу, которой больше нет.

Причина, по которой Нин Шу была уверена, что первоначальной владелицы больше нет, была в приложении. Если приложение последовало за ней, это не обязательно означало, что она останется здесь навсегда, верно?

Взгляд матери Линь скользнул по обеденному столу, и она увидела, что на столе стоял яичный суп и вяленая свинина. Она не удивилась; ее третья невестка всегда была щедрой. Но затем она заметила, что оба внука были одеты в новую одежду.

Сердце матери Линь быстро забило от шока. После новых брюк ее третья невестка сшила новую одежду для двух внуков? Глядя на И Бао в рубашке из старой ткани, она поняла, что на одежде не было никаких заплат, что указывало на то, что она действительно была новой.

На самом деле, одежда из старой ткани была очень удобной, но сельские жители не любили ее носить, потому что она была тонкой и рвалась.

Однако старая ткань была мягкой и подходила для изготовления одежды для детей, подгузников для младенцев или менструальных прокладок для женщин, и старая ткань также была дешевой.

«Мама?» Нин Шу увидела мать Линь, стоящую там и смотрящую на стол, и она задалась вопросом, не хочет ли ее свекровь остаться на ужин.

Но она пожарила только две рисовых лепешки, и этого было бы недостаточно для матери Линь.

Мать Линь вынырнула из своих мыслей и поняла, что она смотрела на стол.

Она подумала, что ее третья невестка, должно быть, неправильно её поняла. Чтобы ее третья невестка не сказала ничего неприятного, она быстро взяла себя в руки: «Ах да, в полдень старшая невестка придет извиниться перед тобой. Простишь ты ее или нет, дело твое, мы не будем вмешиваться».

Чжан Циньфан придет извиниться перед ней? Нин Шу сказала очень едкое замечание: «Если извинений достаточно, зачем нам нужна полиция?»

«Что?» Мать Линь была поражена. Если извинения не сработают, ее третья невестка обратится в полицию? Возможно ли это? Не будет ли это слишком? И если она обратится в полицию, будет ли им вообще интересно это дело? И если они заинтересуются, арестуют ли они ее старшую невестку? С этой третьей невесткой действительно нельзя было шутить.

Как они решат это?

Мать Линь не смела спрашивать слишком много. Если она спросит слишком много, она боялась, что ее третья невестка подумает, что она благоволит своей старшей невестке. Ей нужно было пойти домой и поговорить со своим стариком.

Нин Шу не знала, какой шок испытала мать Линь от ее заявления. Она была в довольно хорошем настроении, когда начала есть, и в то же время ждала, когда Чжан Циньфан придет и извинится.

На самом деле Чжан Циньфан нужно было извиниться не перед ней, а перед ее двумя сыновьями. Если ее два сына приняли бы её слова близко к сердцу, она и не знает, какие последствия это будет иметь в будущем.

Поэтому, когда придет время, ей придется извиниться перед её двумя сыновьями. Конечно, наказание также будет необходимо.

Она попросит Чжан Циньфан помочь ей собрать сладкий картофель на участке в один акр, который она оставила для себя.

Это сэкономит ее время и силы, и ее двум сыновьям больше не придется работать как пчелкам, собирая сладкий картофель.

<http://tl.rulate.ru/book/109776/4581375>